РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВОЙНА И ВОЕННОЕ ДЕЛО В СКИФО-САРМАТСКОМ МИРЕ

Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.)

**Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2015**

УДК 903.5:903’15 (4/5)
В65

Ответственный редактор
д.и.н. С.И. Лукьяшко

В65 **Война и военное дело в скифо-сарматском мире:** материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) / [отв. ред. С.И. Лукьяшко]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – 238 с., 10 с. ил. – ISBN 978-5-4358-0103-3.

Сборник составили материалы Международной научной конференции «Война и военное дело в скифо-сарматском мире», посвященной памяти А.И. Мелюковой и проходившей на базе Южного научного центра РАН в г. Ростове-на-Дону и с. Кагальник 26–29 апреля 2014 г. Темой конференции стали проблемы изучения древней военной истории обитателей Северного Причерноморья, задачи определения функционального назначения и тактико-технических характеристик оружия, а также технических приемов, представляющих разные способы художественного оформления предметов вооружения широкого хронологического диапазона – от раннескифского времени до эпохи Великого переселения народов. Публикуемые работы написаны ведущими специалистами в области скифо-сарматской археологии России, Украины, Молдовы, Приднестровья и Казахстана.

Данное издание адресовано археологам, антропологам, преподавателям и студентам вузов, а также тем, кто интересуется древней историей.

УДК 903.5:903’15 (4/5)

Издание осуществлено при поддержке Программы Президиума РАН, проект 00-14-19 «Кочевники и земледельцы в Северо-Восточном Приазовье и среднем течении р. Кубань (интеграционные и инновационные процессы в материальной культуре II в. до н.э. – III в. н.э.)»

ISBN 978-5-4358-0103-3

© ЮНЦ РАН, 2015

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY RAS
MINISTRY OF CULTURE OF ROSTOV REGION

THE WAR AND THE MILITARY IN THE SCYTHIAN-SARMATIAN WORLD

**Proceedings of International Scientific Conference
in tribute to the memory of A.I. Melyukova
(Kagal'nik, 26–29 April 2014)**

**Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2015**

Д.А. Топал
(г. Кишинёв, Республика Молдова)

АКИНАКИ КЛАССИЧЕСКОЙ СКИФИИ: ТИП СОЛОХА

В этом году исполняется полвека книге «Вооружение скифов» выдающегося русского скифолога А.И. Мелюковой, чьей светлой памяти посвящен данный сборник. Еще в 1950 г. на кафедре археологии МГУ А.И. Мелюкова защищает диссертацию «Вооружение, войско и военное искусство скифов» и несмотря на то, что монография на ее основе будет издана спустя почти полтора десятилетия, эта работа практически сразу стала оказывать влияние на специалистов. Так, один из оппонентов – В.Д. Блаватский пророчески заявил, что «будущая книга станет настольной не только для него самого, но и для всех исследователей археологии железного века» (Петренко, Яценко, 2006, с. 11). И это утверждение, надо отметить, справедливо до сих пор.

Орнитоморфные мотивы в оформлении наверший скифских акинаков появляются еще в VI в. до н.э. Ажурное навершие в виде стилизованных птичьих голов или когтей хищной птицы с глазом в основании (Мерперт, 1948, с. 78) является стилистическим развитием более ранних типов наверший, оформленных в реалистичной манере (Мелюкова, 1964, с. 56). Не вдаваясь в дискуссии о семантической нагрузке такого способа оформления наверший, уместнее перейти к вопросу о функциональных особенностях этого типа акинаков, имеющих и хронологическое значение. Так, к примеру, Р.Б. Исмагилов отмечает исключительно утилитарный характер перекладины между волютами и считает это поздним признаком наверший, сформировавшихся как тип, по его мнению, к концу V в. до н.э. (Исмагилов, 1978, с. 232–233). Р.Б. Исмагилов объясняет появление перекладины между волютами необходимостью в жесткой конструкции навершия для последующей обкладки его золотой фольгой. По мнению исследователя, данное новшество появилось в греческих мастерских для изготовления парадных «царских» форм, а затем спустя время было воспринято собственно скифами (Исмагилов, 1978, с. 232). Следует, правда, учесть, что речь идет не о парадных формах в общепринятом смысле, а скорее об элементах похоронной обрядности, т.к. на золотых обкладках «парадных мечей», как правило, отсутствуют царапины, вмятины, потертости, и, следовательно, золотые пластины накладывали на рукояти непосредственно перед похоронами (Черников, 1965, с. 124; Гуляев, 2009, с. 151). Что интересно, такие навершия характерны не только для мечей – нижняя часть железной рукояти зеркала из северо-восточной камеры к. Чертомлык (рис. 1, В) также оформлена и трактована в виде «стилизованных когтей хищной птицы» (Алексеев и др., 1991, с. 197–198, кат. 118). Оно, по всей видимости, было изготовлено в 1 пол. IV в. до н. э. (Алексеев и др., 1991, с. 126). В солошском стиле оформлена рукоять зеркала из п. 2 к. 2 у с. Вишнополь (рис. 1, С) (Григорьев, Скорый, 2011, с. 195, рис. 23). Кроме когтевидного навершия рукоять орнаментирована рифлеными бортиками по краю и вертикальными углублениями по центру (т.е. имитацией проволочной обмотки). Чернолаковая мисочка из погребения относится к 3 четв. IV в. до н.э., а могильник в целом датируется 4 четв. – концом IV в. до н.э. (Григорьев, Скорый, 2011, с. 210). Возможно, так же была оформлена железная рукоять бронзового зеркала из п. 1 к. 18 Песочинского могильника (рис. 1, А) на Харьковщине (Бабенко, Чижова, 2005, с. 132). Погребение датируется 3 четв. IV в. до н.э. на основании чернолакового канфара и херсонесского варианта амфоры типа Солоха I (Бабенко, 2005, с. 165).

А.И. Мелюкова акинаки с навершием, трактованном в зверином стиле, объединила в отдельный таксон (II-й подотдел II-го отдела), выделив мечи и кинжалы с когтевидным навершием во второй тип (Мелюкова, 1964, с. 55–59). Однако представляется, что этому типу акинаков (с сильно стилизованным навершием, оформленным в виде голов птиц/грифонов, волютами с изломами и перекладиной), гораздо лучше подойдет эпонимическая номенклатура. А именно, название по одному из первых обнаруженных и одному из самых известных памятников – *тип Солоха*[1]. Кроме характерного навершия данный тип отличают желобки по краям рукояти – имитация проволочной или веревочной обмотки[2] и относительно частое украшение перекрестья изображениями животных или геометрическим орнаментом.

Меч из к. 3 в урочище Стайкин Верх у с. Аксютинцы (рис. 2, 11) – вероятно, один из самых ранних и датируется по зеркалу античной работы 2 пол. VI – нач. V в. до н.э. Однако, исходя

[1] В общих чертах хронологические наблюдения по данному типу были сформулированы автором в процессе сбора аналогий к мечу из погребения 3 кургана 7 у с. Пуркарь (Агульников и др., 2013, с. 274–278). Термин «солохский тип» употреблялся, правда, и ранее – например в статье В.И. Гуляева (2004, с. 14).

[2] Еще В. Гинтерс обратил внимание на наличие такой орнаментации меча, по его мнению, для препятствия скольжению рукояти меча в руке (Ginters, 1928, s. 39).

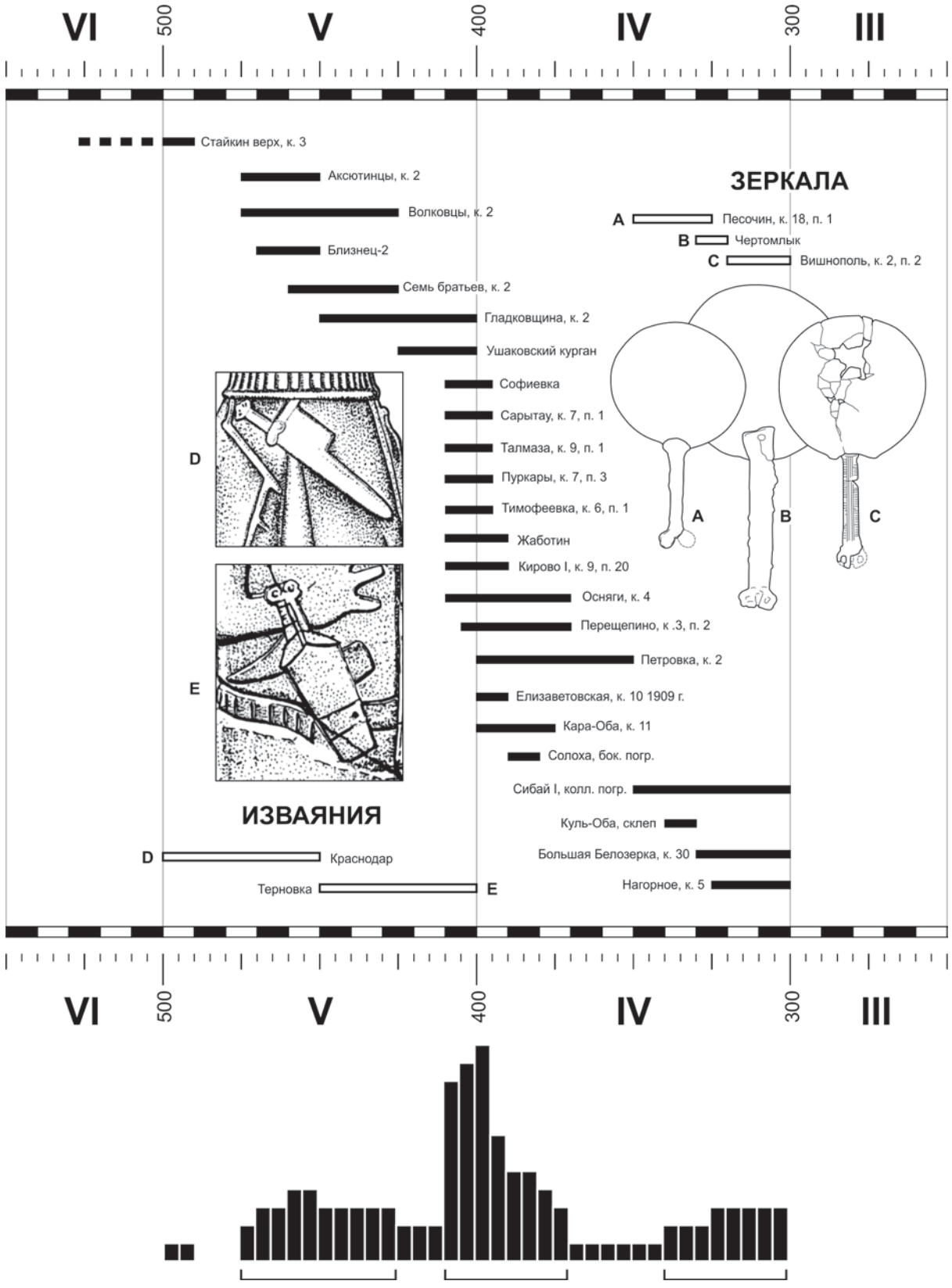

Рис. 1. Хронология погребальных комплексов с акинаками *типа Солоха*

из сильной потертости зеркала, свидетельствующей о сравнительно долгом употреблении, напрашивается вывод о более поздней датировке, вероятно, укладывающейся в первую половину или в самое начало V в. до н.э. (Ильинская, 1968, с. 75). Погребение с мечом из к. 2 у с. Аксютинцы[1] (рис. 2, 12) (Бобринский, 1894, табл. XXII, 4) на основании чернолакового килика (Онайко, 1966а, с. 61), наиболее распространенного во 2 четв. V в. до н.э. (Sparkes, Talcott, 1970, p. 268, no. 469–472), датируется не позднее сер. V в. до н.э. (Григорьев, 1994, с. 75).

К типу мечей с когтевидным навершием и ложно-треугольным перекрестьем А.И. Мелюкова отнесла меч из к. 2 у с. Волковцы (раскопки С.А. Мазараки 1897–1898 гг.). Она же выразила сомнения по поводу принадлежности данного экземпляра этому курганному погребению, т.к. остальной инвентарь (костяные псалии, крестовидная бляха, керамика) указывает на время не позднее VI в. до н.э. (Мелюкова, 1964, с. 58). По мнению В.А. Ильинской, керамика также была ошибочно отнесена к этому комплексу – раннескифский кубок с резным орнаментом и сосуд эпохи бронзы (Ильинская, 1968, с. 49). Вероятно, и крестовидная бляха[2] также была ошибочно приписана к этому погребению, уздечные принадлежности которого находят аналогии в комплексах 2–3 четв. V в. до н.э. (Гречко, 2012, с. 86–88). Если вернуться к морфологическим особенностям меча, окажется, что рисунок А.И. Мелюковой (Мелюкова, 1964, табл. 20, *9*) далек от изображения на фотографии в «Древностях Приднепровья» (Древности.., 1899, табл. VII, *59*), скорее, он напоминает меч из кургана у Мгарского монастыря у г. Лубны (Ильинская, 1968, табл. XLVII, *12*). А экземпляр на фотографии коллекции Б.Н. и В.И. Ханенко близок по оформлению к мечам *типа Солоха*. Курган 2 у с. Гладковщина, в котором был обнаружен аналогичный меч, автор раскопок датирует сер. – 2 пол. V в. до н.э. (Григорьев, 1994, с. 77). Возможно, к *типу Солоха* относится экземпляр из аристократического кургана Близнец-2 (рис. 2, 7), от которого практически полностью сохранился клинок с продольными желобками-каннелюрами (Ромашко, Скорый, 2009, с. 33–34, рис. 10, *20*; Ромашко, Скорий, 2010, с. 82, рис. 7, *20*). По внешнему виду клинка авторы раскопок реконструируют его как меч с навершием, «стилизованным в виде когтей хищной птицы». Курган датируется по совокупности сопровождающего инвентаря (определяющим в данном случае стал колчанный набор) 20–10 гг. V в. до н.э. (Ромашко, Скорый, 2009, с. 87). Также к *типу Солоха* можно отнести меч из аристократического комплекса Прикубанья – Семибратних курганов (рис. 3, 12). Речь идет о фрагменте клинка из 2-го Семибратнего кургана (Черненко, 1973, с. 68, рис. 2, *12*), являющегося полностью идентичным и по пропорциям, и по оформлению (продольные бороздки, формирующие треугольник в верхней трети клинка) мечу из поселения Ораное на Киевщине. Этот курган относится к группе «старших» и датируется 3 четв. V в. до н.э.[3] или 460–425 гг. до н.э. (Алексеев, 2003, с. 296; Горончаровский, 2011, с. 122).

Эпонимный меч из Солохи (рис. 2, 1) А.П. Манцевич датировала концом V в. до н.э. (Манцевич, 1987, с. 69), а боковое погребение, где он был найден, по «чернолаковому килику из Олинфа» и амфорам – рубежом V–IV вв. до н.э.[4] (Манцевич, 1987, с. 121). Датировка бокового погребения кургана Солоха, совершенного после возведения кургана и основного погребения, менялась от «1 пол. – сер. IV вв. до н.э.» (Брашинский, 1965, с. 97–98) до «1 четв. IV вв. до н.э.» (Алексеев, 1991, с. 52; 2003, с. 228). Однако А.Ю. Алексеевым отмечается, что большинство вещей из погребения (включая известный меч в ножнах с золотой обкладкой) много старше этой даты, и они могли накапливаться на протяжении долгой жизни их владельцев (Алексеев, 2003, с. 228, 231). Килик же из бокового погребения С.Ю. Монахов датирует ранним IV в. до н.э., а амфорный комплекс – 380-ми гг. до н.э. (Монахов, 1999, с. 240–243). Интересны комбинированные датировки ^{14}C (полученные из 11 индивидуальных) для дерева, взятого, в основном, с ножен меча – 2333±BP, что соответствует калиброванным датам 400–395 гг. до н.э. (1σ) и 403–390 гг. до н.э. (2σ) (Alekseev et al., 2002, p. 145, fig. 2).

Погребение 1 к. 6 у с. Тимофеевка с мечом, навершие которого оформлено виде «загнутых внутрь когтей с “глазками”» (рис. 2, 5), датируется концом V – нач. IV в. до н.э. по клейменной хиосской амфоре (Гребенников, 2008, с. 85). Курган 3

---

1 По всей видимости, схематический рисунок именно этого «меча с золотой ручкой» (с довольно большим клинком) из коллекции С.А. Мазараки был опубликован в журнале «Нива», № 34 за 1887 г. (Ломтадзе, Фирсов, 2012, рис. 2, *3*).

2 Хотя исключение крестовидной бляхи из данного комплекса, возможно, и преждевременно. Дело в том, что в данном погребении она обнаружена среди уздечных принадлежностей, что может указывать на вторичное использование этого изделия и, соответственно, на более позднюю дату, чем та, что принята для большинства таких изделий.

3 Правда, по мнению А.Н. Новичихина, колчанный набор из 2-го Семибратнего кургана позволяет датировать его первой половиной V в. до н.э. (Новичихин, 2006, с. 54; Власова, 2001, с. 130).

4 Редакция издания «Курган Солоха» 1987 г. (в лице А.Ю. Алексеева), правда, поспешила не согласиться с этими хронологическими наблюдениями, сетуя на то, что автор не учел аналогии с Афинской агоры, неправильно определил центр изготовления чернолаковой посуды, а раздел, посвященный амфорной таре, вообще был написан в 1950-е гг. без учета работ И.Б. Брашинского. В примечаниях предлагается дата для античного импорта «нач. – 1 пол. IV в. до н.э.» (Манцевич, 1987, с. 121, от редакции).

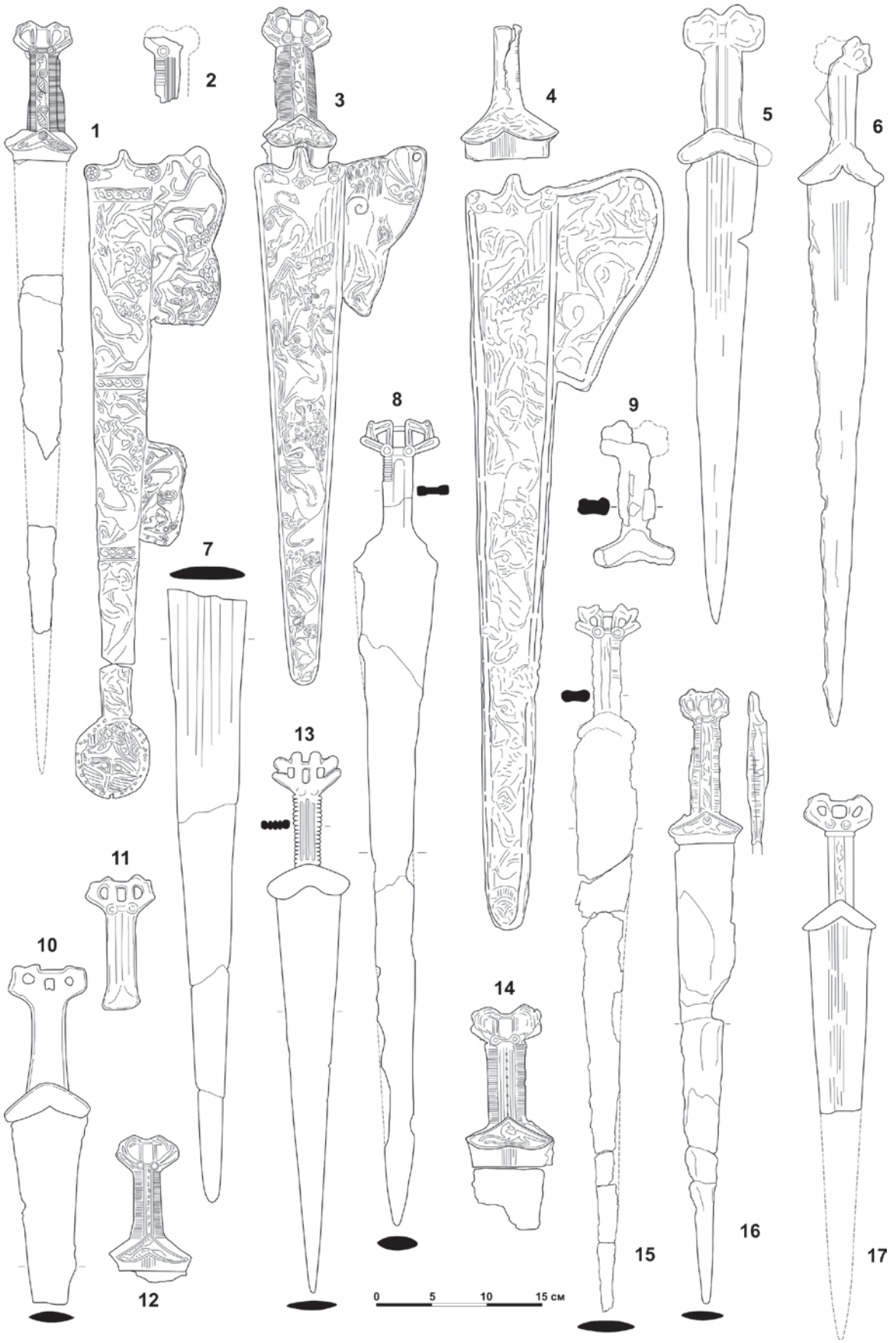

Рис. 2. Акинаки *типа Солоха* из погребальных комплексов: 1 – Солоха, боковое погр.; 2 – Нагорное, к. 5, п. 1; 3 – Большая Белозерка, к. 30; 4 – Куль-Оба; 5 – Тимофеевка, к. 6, п. 1; 6 – Софиевка; 7 – Близнец-2; 8 – Петровка, к. 2; 9 – Талмаза, к. 9, п. 1; 10 – Жаботин, погр.; 11 – Стайкин Верх, к. 3; 12 – Аксютинцы, к. 2; 13 – Гладковщина, к. 2; 14 – Осняги, к. 4; 15 – Пуркарь, к. 7, п. 3; 16 – Перещепино, к. 3, п. 2; 17 – Волосская Балаклея

Перещепинского могильника, в п. 2 был обнаружен меч со схематичным антенным навершием (рис. 2, 16), рукоятью обтянутой золотым листом (Шрамко, 1994), С.В. Махортых отнес к поздней (III) группе комплексов могильника, которая датируется «4 четв. – концом V и (или) нач. – 1 пол. IV в. до н.э.» (Махортых, 2011, с. 14; 2012, с. 156). Наконечники стрел из колчанного набора из этого погребения при этом надежно датируются концом V – 1 третью IV в. до н.э. (Махортых, 2012, с. 153). В правобережном Поднепровье, на Жаботинском поселении, в погребении конца V – нач. IV в. до н.э. был также обнаружен меч с «когтевидным навершием и ложнотреугольным перекрестьем» (рис. 2, 10) (Петренко, 1967, с. 43, табл. 33, *18*; Ковпаненко и др., 1989, с. 121). Исходя из стрелкового набора меч в золотой обкладке *типа Солоха* из к. 4 могильника Осняги (рис. 2, 14) (Городцов, 1911, табл. III, *4*) был отнесен к IV в. до н.э. (Ковпаненко, 1967, с. 148; Шрамко, 1976, с. 197) или, по последним данным – к концу V – 1 трети IV в. до н.э. (Махортых, 2012, с. 153). Меч из кургана у с. Софиевка Бориспольского района Киевской области (раскопан в 1948 г. Ю.Н. Захаруком) А.И. Мелюкова отнесла к I-му отделу (3-й тип), т.е. с прямым навершием, указав в описании, правда, что навершие не сохранилось (Мелюкова, 1964, с. 51, рис. 18, *10*). Однако В.А. Ильинская, опубликовавшая этот меч позже, отметила «волютовидное навершие» и привела более точный рисунок (рис. 2, 6), исходя из которого можно отнести этот меч к *типу Солоха* (Іллінська, 1968, с. 160, рис. 10, *1*). Сам комплекс по фигурным бронзовым удилам и бляшкам с изображением хищников В.А. Ильинская датировала V в. до н.э. (Іллінська, 1968, с. 160), однако бляха типа Тузла-Бобрица может датироваться не позднее рубежа V–IV вв. (Канторович, 2012, с. 24). Меч с когтевидным антенновидным навершием был обнаружен в разрушенном кургане у с. Волосская Балаклея (рис. 2, 17) на Левобережье Северского Донца (Бандуровский, Буйнов, 2000, с. 77, рис. 58, *8*).

Курган 2 у с. Петровка Новоайдарского района Луганской области, в тайнике которого был обнаружен меч с антенной рукоятью в зверином стиле (рис. 2, 8), по совокупности инвентаря был датирован IV в. до н.э. (Братченко и др., 1989, с. 176). Однако наносники и ряд блях из погребения обнаруживают аналогии в памятниках конец V – нач. IV в. до н.э. и, вероятно, позволяют сдвинуть дату погребения если не к концу V в. до н.э., то к нач. – 1 пол. IV в. до н.э. В 2011 г. меч *типа Солоха* был обнаружен в хорошо датированном комплексе конца V в. до н.э. на Нижнем Днестре (Агульников и др., 2013, с. 274, рис. 6, *7*) – п. 3 к. 7 у с. Пуркарь (рис. 2, 15). Погребение датировано этим временем на основании клейма фабриканта Эвридама (РФГ – ранняя фабрикантская группа) на гераклейской амфоре и аттической чернолаковой солонки (Агульников и др., 2013, с. 279). Среди нижнеднестровских курганов известен комплекс с фрагментом меча с ажурной рукоятью[1] – п. 1 к. 9 у с. Талмаза (рис. 2, 9) (Синика, 2007, с. 171, рис. 1, *6*). Это погребение по наконечникам стрел датировано автором публикации концом V – нач. IV в. до н.э. (Синика, 2007, с. 178).

Серия из четырех мечей *типа Солоха* происходит с Нижнего Дона. В 1901 г. у станицы Елизаветовской (Азовского района Ростовской области) учителем церковноприходского училища И.И. Ушаковым был раскопан курган, впоследствии получивший его имя. В Ушаковском кургане Елизаветовского могильника, кроме меча, рукоять и ножны которого были покрыты золотой аппликацией (рис. 3, 2), были обнаружен античный импорт, в частности – арибалический лекиф конца V – нач. IV в. до н.э. и позднехиосские амфоры IV в. до н.э. Несмотря на серьезную разницу в предлагаемых исследователями датировках от VI–V вв. до н.э. (Kieseritzky, 1902, s. 44–45; Minns, 1913, p. 270; Borovka, 1928, s. 97; Сокольский, 1954, с. 138) и даже VII вв. до н.э. (Tallgren, 1917, p. 77), в 60-е гг. наиболее вероятной представлялась 1 пол. IV в. до н.э. (Шилов, 1966, с. 174). И.Б. Брашинский датировал данный комплекс нач. IV в. до н.э. на основании фрагментов чернолаковой керамики (Брашинский, 1980, с. 124). С такой датировкой, правда, не согласилась Е.В. Власова, датирующая основное погребение Ушаковского кургана 4 четв. V в., кроме того, она отмечает, что обкладка ножен была изготовлена раньше этого времени, т.к. ее дважды набивали на ножны (Власова, 1997, с. 37). В погребении к. 10 (1909 г.) у ст-цы Елизаветовской был обнаружен меч, рукоять которого также была обтянута золотой фольгой. Навершие меча украшено «известной стилизацией голов грифонов» (Миллер, 1910, с. 115, табл. V). Н.И. Сокольский датирует его (по аналогии с мечами из Солохи и Куль-Обы) IV в. до н.э., отмечая, что это «не противоречит остальному инвентарю» (Сокольский, 1954, с. 141). Клейменные гераклейские амфоры из этого кургана относятся к типу I-4 и датируются концом V – нач. IV в. до н.э. (Монахов, 2003, с. 129), хотя сам комплекс С.Ю. Монаховым ранее был датирован 90-ми гг. IV в. (Монахов, 1999, с. 171). Два других меча из к. 4 1910 г. (рис. 3, 5) (Сокольский, 1954, с. 139, табл. III, *5*) и к. 34 1911 г. (рис. 3, 3) (Миллер, 1914, с. 244, рис. 57; Сокольский, 1954, с. 139, табл. III, *4*) Н.И. Сокольский также датирует IV в. до н.э. «по аналогии с находками из соседних могил» (Сокольский, 1954, с. 181).

Возможно, к *типу Солоха* относится еще один меч из Елизаветовского могильника – к. 6 1911 г.

[1] Его также можно отнести к *типу Солоха* несмотря на противоречивое описание (тип данного акинака определен как гибридный) и неинформативный рисунок. В результате личного ознакомления с данным предметом в фондах Национального музея археологии и истории Молдовы форма предмета прояснилась, более того, обнаружились следы горизонтальной перемычки между фигурными частями навершия.

(рис. 3, 10) (Миллер, 1914, с. 229–230, рис. 22) с треугольным клинком 60 см и необычно массивным сердцевидным перекрестьем. Навершие состоит из двух волют, однако из-за сильной ржавчины сложно судить, было ли оно простым или оформленным в виде птичьих (грифоньих) голов (Сокольский, 1954, с. 139, табл. III, *2*). Погребение датируется аттической чернофигурной котилой 2 пол. IV в. до н.э. (Сокольский, 1954, с. 139).

На основе сходства ножен парадного меча из тайника к. 30 у с. Большая Белозерка (рис. 2, 3) с ножнами из Куль-Обы, В.В. Отрощенко датирует данный экземпляр последней третью IV в. до н.э. (Отрощенко, 1984, с. 126), хотя сейчас уже есть все основания датировать комплекс из Куль-Обы более узко. Кроме знаменитых ножен меча (рис. 3, 4) в склепе к. Куль-Оба были обнаружены фрагменты рукояти (Antiquités, 1892, tabl. XXVII; Артамонов, 1966, с. 63, табл. 208). Несмотря на то, что навершие меча не сохранилось, по другим признакам – широкое бабочковидное перекрестье, имитация обмотки на стержне рукояти, насечки на клинке можно предположить о принадлежности этого меча к *типу Солоха*. Ядро вещевого комплекса к. Куль-Оба, по мнению А.Ю. Алексеева, относится ко 2 пол. IV в. (Алексеев, 2003, с. 229). Погребение из склепа, из которого происходит меч, синхронизируют по времени с Чертомлыком, в отличие от погребения под склепом, которое по времени близко впускному погребению из Солохи (Алексеев, 2003, с. 262). По клейму и форме фасосской амфоры из насыпи И.Б. Брашинский датировал куль-обинский курган концом 3–4 четв. IV в. до н.э. (Брашинский, 1965, с. 104; 1975, с. 37). А.Ю. Алексеев в качестве опорной даты предлагает 330-е гг. до н.э., отмечая, впрочем, тенденцию к понижению хронологии некоторых находок в 1 пол. IV в. до н.э. (Алексеев, 2003, с. 262). 30-ми гг. IV в. датирует одну из позднебиконических амфор с клеймом Аретона С.Ю. Монахов (Монахов, 2003, с. 70; табл. 46, *1*). По всей видимости, это один из самых поздних комплексов с мечом *типа Солоха* (Алексеев и др., 1991, с. 125). Поразительно, что бронзовая пластина с изображением, идентичным тому, что присутствует на ножнах из Куль-Обы, была относительно недавно обнаружена на западе Германии в г. Карлсруэ, в результате раскопок на месте переправы[1] через Рейн (Мец, 2006, с. 43, рис. 1). Из центрального погребения (м. 1) к. 5 у с. Нагорное происходит фрагмент «рифленой» рукояти меча (рис. 2, 2) с навершием, на котором отчетливо прослеживается кружок с точкой посередине (Мозолевский, 1973, с. 192, рис. 6, *9*). Автор реконструировал навершие как овальное, однако теперь очевидно, что оно было антенновидным орнитоморфным. Курганная группа у с. Нагорное в целом датируется концом IV – нач. III вв. до н.э. (Мозолевский, 1973). Уточнить эту дату для к. 5 практически не представляется возможным ввиду его сильного ограбления, хотя котел, происходящий из того же кургана, и, возможно, рукоять меча могут датироваться более ранним временем.

Мечи подобного типа известны также и в савроматских комплексах. Например, из к. 11 могильника Кара-Оба у с. Джангала (рис. 3, 13) (Синицын, 1952, с. 67, рис. 27, *1*). К.Ф. Смирнов предположил, что подобным образом оформленные мечи появляются в савроматской среде с Нижнего Дона, где происходил контакт савроматов со скифами и меотами (Смирнов, 1961, с. 21). Что касается датировки, савроматские комплексы с мечами этого типа исходя из сопровождающего инвентаря, по мнению В.Н. Васильева, убедительно датируются IV в. до н.э. (Васильев, 2001, с. 39), Н.Е. Берлизов отнес погребение к фазе B_2 общесарматской хронологии (4 четв. V – 1 четв. IV вв. до н.э.), а сам комплекс по аналогии с мечом из Солохи (sic!) датирует в пределах 1 четв. IV в. до н.э. (Берлизов, 2011, с. 186–187). «Убедительно» в пределах IV в. до н.э. В.Н. Васильевым датируются и остальные погребения, содержащие «мечи и кинжалы типа III подтипа А отдела I» (мечи и кинжалы с узким бабочковидным (крыловидным) перекрестьем и когтевидным навершием) – Новый Кумак, 18, п. 1 (рис. 3, 6); Муракаево, к. 5, п. 3 (рис. 3, 11); погребение из кургана у с. Ибрагимово (Васильев, 2001, с. 39); п. 7 к. 16 могильника Лебедевка VII (Железчиков и др., 2006, рис. 73, *4*); к. 7 (Васильев, 2001, рис. 6, *6*), п. 3 к. 15 (Яблонский, 2008, рис. 2); к. 13 (Яблонский, 2012, рис. 1) Филипповского могильника; п. 2 к. 7 Новоорского могильника (Васильев, 2001, рис. 6, *9*). Позже В.Н. Васильев отнес серию мечей с когтевидным навершием из этих погребений (по трем кинжалам этого типа из коллективного погребения к. 1 могильника Сибайский I[2]) ко 2 пол. или концу IV в. до н.э. (Васильев, 2001а, с. 171). Однако А.С. Скрипкин настаивает на датировке этой группы мечей 2 пол. V – 1 пол. IV в. до н.э. (Скрипкин, 2007, с. 41). Возможно, исходя из схожих соображений, п. 20 к. 9 Кировского I-го могильника (рис. 3, 8) было продатировано концом V – нач. IV в. до н.э. (Денисов, Мышкин, 2008, с. 65; Мышкин, Скарбовенко, 2010, с. 93). Следует также упомянуть меч из Сарапулского музея, найденный на могильнике Малые Чеганды (рис. 3, 1) (Тальгрен, 1917, с. 20, рис. 2), отнесенный

[1] Обкладка ножен, обнаруженная на этом римском поселении, была интерпретирована автором раскопок как часть украшения пиршественного ложа (Knötzele, 2005, s. 20, abb. 3). Это неудивительно, учитывая, что на данный момент ножны из Карлсруэ являются самой западной скифской находкой на территории Европы.

[2] Определяющими эту датировку стали обнаруженные в этом погребении зеркала с умбоном в центре диска (тип 5.3 по А.С. Скрипкину), характерные для раннепрохоровского инвентаря. Верхняя дата (рубеж IV–III вв. до н.э.) определяется также по этим зеркалам, в III в. до н.э. неизвестным (Васильев, 2001а, с. 171).

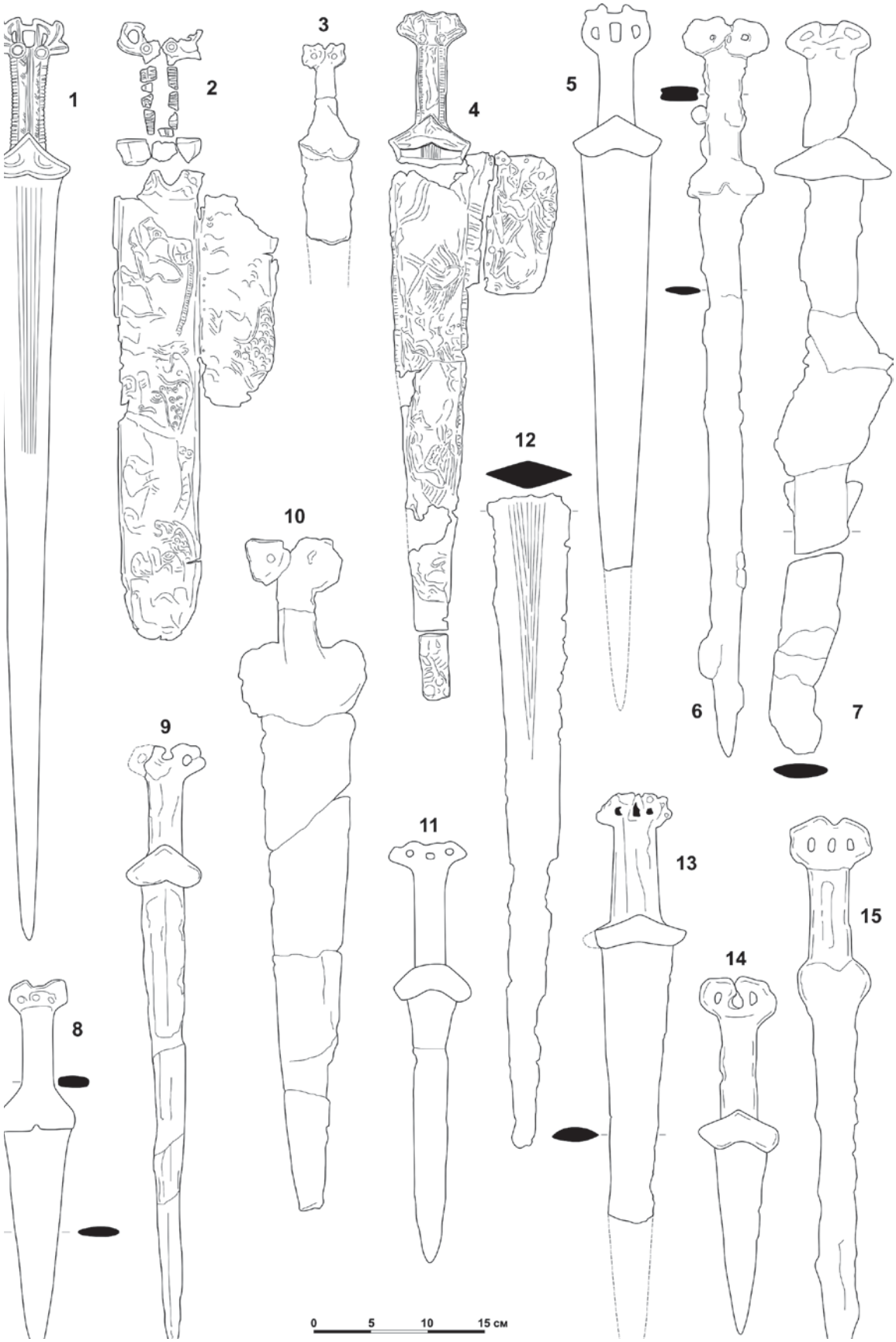

Рис. 3. Акинаки *типа Солоха* из погребальных комплексов: 1 – Малые Чеганды; 2 – Ушаковский курган; 3 – Елизаветовская, к. 34 1910 г.; 4 – Елизаветовская, к. 10 1909 г.; 5 – Елизаветовская, к. 4 1910 г.; 6 – Новый Кумак, к. 18, п. 1; 7 – Сарытау, к. 7; 8 – Кировский-I, к. 9, п. 20; 9 – Филипповка, к. 7; 10 – Елизаветовская, к. 6 1911 г.; 11 – Муракаево, к. 5, п. 3; 12 – Семибратние курганы, к. 2; 13 – Джангала, Кара-Оба, к. 11, п. 1; 14–15 – Воробьевский м-к

Б.Н. Граковым к числу скифских мечей IV–III вв. до н.э. (Граков, 1961, с. 144–146, рис. 3). Курган 7 могильника Сарытау (рис. 3, 7) в Западном Казахстане – вероятно, самый восточный комплекс с кинжалом *типа Солоха*, датируется С.Ю. Гуцаловым концом V – рубежом V–IV вв. до н.э. (Гуцалов, 2006, с. 248). Кроме того, в Зауралье, среди материалов могильника Воробьево I (VI–IV вв. до н.э.) гороховской культуры известны два кинжала с навершием *типа Солоха* (рис. 3, 14–15) (Могильников, 1992, с. 289, табл. 119, *60–61*; Древняя история Зауралья, 2000, т. II, с. 78, рис. 17, с. 50, 52).

Симптоматично, что комплексы, содержащие мечи с когтевидным навершием и перекладиной *типа Солоха*, датированные IV в. до н.э., либо сами содержат парадные формы мечей, украшенные золотом, либо датируются по аналогии с богатыми погребениями. Для парадных форм особенно справедливо действие механизма хронологического «запаздывания» вещи, т.к. ценные экземпляры вооружения могли храниться долгое время, передаваться из поколения в поколение. То есть теоретически погребения могли совершаться и в то время, когда тип уже вышел из употребления. Яркий пример – рукоять ахеменидского меча V в. до н.э. (Алексеев и др., 1991, с. 92–102, 130–131, рис. 67, кат. 192) в к. Чертомлык конца 3 четв. IV в. до н.э. (Алексеев, 2003, с. 268–269). Итак, *тип Солоха*, по всей видимости, появляется на рубеже VI–V и существует до конца IV в. до н.э. Хронологически комплексы с акинаками *типа Солоха* можно разделить на три группы, которые датируюся: 2–3 четв. V в. до н.э.; концом V – 1 третью IV вв. до н.э. и 2 пол. IV в. до н.э. (рис. 1). Ранние комплексы концентрируются в Левобережной лесостепной Украине, единичный комплекс известен в Прикубанье. Кроме того, в это время изображение акинака *типа Солоха* появляется на монументальной скульптуре (рис. 1, D–E) – стеле из Краснодарского музея (возможно, из ст. Преградной) (Миллер, 1925, с. 109, рис. 7) и с. Терновка Николаевской области (Елагина, 1959,

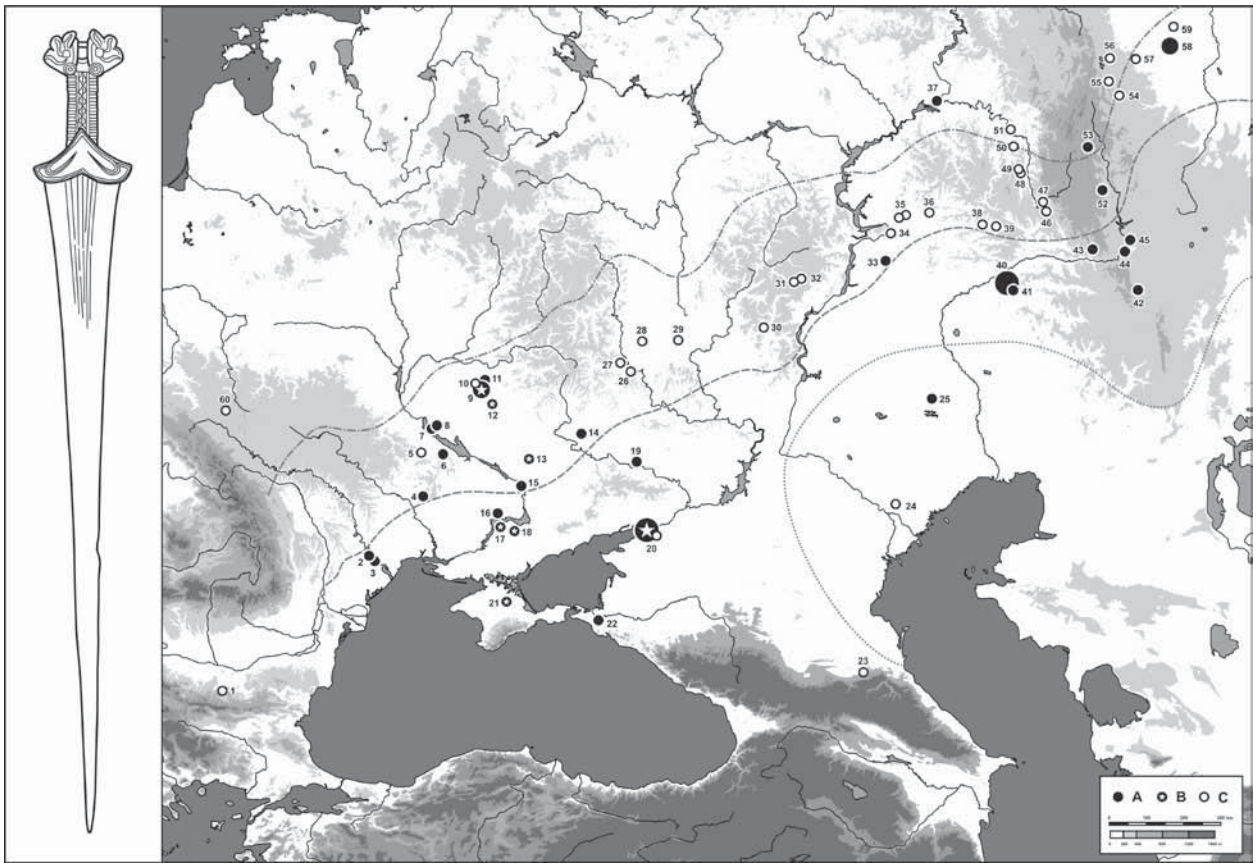

Рис. 4. Распространение акинаков *типа Солоха* (A – погребения; B – парадные формы; C – случайные находки): 1 – Агатово; 2 – Пуркарь; 3 – Талмаза; 4 – Тимофеевка; 5 – Вязовок; 6 – Жаботин; 7 – Гладковщина; 8 – Софиевка; 9 – Аксютинцы, «Стайкин верх»; 10 – Ромны; 11 – Волковцы; 12 – Осняги; 13 – Перещепино; 14 – Волосская Балаклея; 15 – Близнец; 16 – Нагорное; 17 – Солоха; 18 – Большая Белозерка; 19 – Петровка; 20 – Елизаветовская; 21 – Куль-Оба; 22 – Семь братьев; 23 – Ялхой-мохк; 24 – Исикай; 25 – Кара-Оба (Джангала); 26 – Вязники; 27 – Мастюгино; 28 – Хлебное; 29 – Садовка; 30 – Яблочный; 31 – Шняево; 32 – Пилюгино; 33 – Кировский; 34 – Самара, «Студеный овраг»; 35 – Безречье, Похвистнево; 36 – Ахрат; 37 – Малые Чеганды; 38 – Ивановка; 39 – Новая Богдановка; 40 – Филипповка; 41 – Лебедевка; 42 – Сарытау; 43 – Ибрагимово; 44 – Новый Кумак; 45 – Новоорский; 46 – Тляумбетово; 47 – Акназарово; 48 – Талачево; 49 – Дадановка; 50 – Вязовка; 51 – Уфа; 52 – Сибай; 53 – Муракаево; 54 – Шабунина; 55 – Мисяш; 56 – Аргаяш; 57 – Миасское; 58 – Воробьево; 59 – Воскресенское; 60 – Львов

рис. 3–6). На краснодарской стеле навершие акинака изображено в типично солошском стиле, детально переданы волюты. Дата краснодарского изваяния уточняется по изображениям грифона и оленя на панцире (Попова, 1976, с. 111) и не выходит за пределы 1 пол. V в. до н.э. (Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 34). Перекрестье у акинака на терновской стеле подтреугольное, на рукояти выделена продольная полоса (и, по всей видимости, горизонтальное рифление), а навершие трактовано в виде когтей, обращенных внутрь. Наиболее предпочтительной датировкой данного изваяния, исходя из особенностей изображения навершия лука (в виде орлиной головы), считается 2 пол. или даже конец V в. до н.э. (Елагина, 1959, с. 193; Шульц, 1976, с. 220; Петренко, 1986, с. 170; Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 18).

Время самого широкого распространения мечей этого типа: 10-е гг. V в. – 1 треть IV в. до н.э., с этим временем связано подавляющее число датированных комплексов. Это также время наибольшего количества парадных форм, рукоять которых, а зачастую и ножны плакированы золотом, правда, встречаются они только на левом берегу Днепра и низовьях Дона. Акинаки *типа Солоха* проникают на правый берег Днепра, на юг, в степную часть, на западе доходят до нижнего Днестра, на востоке попадают в Волго-Уральском междуречье. По-видимому, с этим периодом связаны и многочисленные случайные находки в Волго-Донской лесостепи. На завершающей стадии развития во 2 пол. IV в. до н.э., акинаки *типа Солоха* появляются в Крыму, а также в погребениях Южного Приуралья и Зауралья. Интересно, что именно в этот период появляются зеркала, рукоять которых оформлена в солошском стиле.

На территории украинской Лесостепи случайных находок акинаков *типа Солоха* немного по сравнению с другими регионами, расположенными восточнее. Один из таких мечей паспортизован как случайная находка из Роменского уезда и, вероятно, происходит из собрания А.А. Бобринского (хранится в ГКИМ) (Мелюкова, 1964, с. 58, табл. XVIII, *10*, рис. 20, *8*). Два акинака *типа Солоха* происходят из Черкасской области, с. Вязовок, в обвале берега р. Ольшанка (Мурзін, Шлайфер, 2011, с. 30; Мурзин, Шлайфер, 2011, рис. 1–2). Несмотря на разную сохранность, орнаментация у них в целом схожая, однако у первого (от него сохранилась рукоять) ручка украшена широким S-видным оранментом (Мурзін, Шлайфер, 2011, рис. 2). В фондах Львовского музея хранится акинак, предположительно происходящий с территории Львовской области (Косиков, Павлик, 1992, с. 113, рис. 1, *2*). Как и у меча из Вязовок, рукоять украшена меандрическим орнаментом, что позволило авторам публикации даже сделать вывод о северо-кавказском происхождении этого экземпляра и его возможной связи с киммерийскими традициями (Косиков, Павлик, 1992, с. 115). И, наконец, самая западная находка акинака *типа Солоха* была обнаружена у с. Агатово в северной Болгарии (Милчев, Ковачев, 1962, с. 40, рис. 2; Gold.., 1987, p. 167, cat. 245). На основе этой находки и некоторых других аргументов А.П. Манцевич даже попыталась обосновать фракийское происхождение[1] меча из Солохи (Манцевич, 1969, с. 117–118). Хотя эта точка зрения и была подвергнута критике (Златковская, Мелюкова, 1969, с. 5), тем не менее, вопрос о значительном персидском влиянии на фракийское искусство был разобран в специальной работе (Венедиков, Герасимов, 1973).

Значительная серия случайных находок происходит из Волго-Донской лесостепи. Короткий акинак длиной 36,3 см с навершием *типа Солоха* происходит из с. Садовка Терновского района Воронежской области (Максимов, Полесских, 1971, рис. 2, *4*), по аналогиям авторы датируют его концом V–IV в. до н.э. (Максимов, Полесских, 1971, с. 241). К *типу Солоха* можно также отнести и другие случайные находки из Воронежской области – у хут. Вязники Острогожского района (Медведев, 1999, рис. 51, *18*), с. Хлебное Новоусманского района (Медведев, 1999, рис. 51, *19*), с поселения у с. Мастюгино (Ворошилов, Золотарев, 2006, рис. 2, *3*; Березуцкий, Золотарев, 2008, с. 115, рис. 1, *1*). Из Саратовской области происходят мечи, найденные у с. Шняево Базарнокарабулакского района (Моржерин, 2004, с. 184; Скрипкин, 2007, рис. 4, *3, 6*), с. Пилюгино Балтайского района (Моржерин, 2004, с. 183), пос. Яблочный Лысогорского района (Ворошилов, 2008).

В Нижнем Поволжье, в развеянном погребении в ур. Исикай Красноярского района Астраханской области был найден акинак, фактически аналогичный мечу из могильника Кара-Оба, который можно отнести к *типу Солоха* (Смирнов, 1961, с. 22, рис. 4, *4*). Из Среднего Поволжья, с территории Самарской области происходит серия случайных находок акинаков *типа Солоха*. Кинжал из с. Ахрат Похвистневского района[2] сильно корродирован, потому неясно, были ли изображения глаз в основании навершия, а его перекрестье изготовлено из раскованной части клинка (Денисов, 2010, с. 228, рис. 2, *6*). Известен кинжал с территории г. Самара, найденный в Студенном овраге (Мышкин, Скарбовенко, 2000, рис. 11, *3*), и меч из с. Безречье Кинель-Черкасского района (Денисов, Мышкин, 2008, с. 65, рис. 4, *8*). Из Южного Приуралья известно еще несколько экземпляров мечей и кинжалов, которые можно отнести к *типу Солоха*, в частности, из с. Новая Богдановка (Ростовцев, 1918, табл. VII, *14*; Смирнов, 1961, с. 22, рис. 4, *5*). На полное совпадение оформ-

[1] В контексте отождествления бокового погребения кургана Солоха с погребением Октамасада (Алексеев, 1994, с. 14), известного тесными родственными связями с фракийскими династами, эта точка зрения может предстать в интересном свете.

[2] Недавно стало известно еще об одной находке из этого района. В 2013 г. в Краеведческий музее г. Похвистнево Самарской области поступил кинжал, который также можно отнести к *типу Солоха*.

ления навершия с мечом из Солохи и Аксютинец обратил внимание еще М.И. Ростовцев (Ростовцев, 1918, с. 58). Следует упомянуть и недавнюю находку из с. Ивановка Оренбургской области (Денисов, Мышкин, 2008, с. 65, рис. 4, *10*).

Необходимо отметить, что акинаки *типа Солоха* встречаются и в Зауралье. Так, в Чебаркульском краеведческом музее хранится фрагмент кинжала, найденный на юге Чебаркульского района[1] Челябинской области (Таиров, 2007а, с. 27, рис. 4). Кроме того, есть информация об аналогичном кинжале такого типа из этого района – из пос. Мисяш[2]. Из Аргаяшского района Челябинской области происходит акинак с когтевидным навершием и несохранившимся перекрестьем, вероятно, бабочковидной или ложнотреугольной формы (Таиров, Ульянов, 1996, с. 141, рис. 2). Серия случайных находок коротких кинжалов *типа Солоха* были обнаружены в Башкирии – у с. Дадановка недалеко от Стерлитамака, на пашне у с. Тляумбетово[3] Кугарчинского района, с. Акназарово (Байзигиткино) и кинжал, который хранится в Уфе[4], местонахождение которого неизвестно (Исмагилов, 1978, с. 229–234, рис. 1, *1–4*). Еще один беспаспортный кинжал такого типа также хранится в Уфе в Музее археологии и этнографии (Исмагилов, 2001, с. 121, табл. I, *8*). Из Стерлитамакского района известны два схожих акинака с навершием «в виде когтистых лап», отличающихся лишь размерами – из дер. Талачево и дер. Вязовки (Горбунов, Исмагилов, 1979, рис. 1, *9–10*). Вероятно, самой северо-восточной находкой меча *типа Солоха* может считаться акинак, найденный у с. Воскресенское[5] (Смирнов, 1961, с. 22, рис. 4, *6*). Довольно красноречиво выглядит распространение находок мечей и кинжалов *типа Солоха* (рис. 4). Показательно полное отсутствие в Трансильвании, Алфельде, румынской Молдове, Крыму и почти полное отсутствие солошских акинаков на Кавказе. Исключение составляет случайная находка (подъемный материал) из 3-го Ялхой-мохкского могильника из Юго-Восточной Чечни (Виноградов, 1978, с. 32; Махортых, 1987, с. 58, рис. 2, *7*). Погребения с мечами и кинжалами *типа Солоха* концентрируются в двух основных регионах – между Днестром и Северским Донцом и в районе Уральских гор. Интересно, что савроматские комплексы с мечами *типа Солоха* охватывают, в основном, Южное Приуралье и Зауралье. Между Доном и Уралом – огромная масса случайных (реже – плохо документированных) находок. Поэтому карту распространения мечей и кинжалов *типа Солоха* можно считать прекрасной иллюстрацией к этнокультурной ситуации V–IV вв. до н.э. в Европейской Скифии. Это – время классических культур, классической Скифии, когда, по меткому выражению И.В. Бруяко, «структуры миров вполне упорядочены», а «"классическая" многокомпонентная геополитическая структура гармонична и самодостаточна» (Бруяко, 2005, с. 313), впрочем, ненадолго, пока на рубеже IV–III вв. эта «классическая гармония» не будет нарушена.

[1] В первой публикации 2004 г. было ошибочно указано местонахождение «с. Миасское», а по информации, предоставленной музеем, кинжал был найден «на пашне пос. Шабунина».

[2] Сообщение об этом сделал В.В. Велитченко на Научной конференции аспирантов и докторантов в апреле 2011 г. в Челябинске (Велитченко, 2011).

[3] Возможно, он был связан с распахиваемой курганной группой.

[4] В секторе археологии и этнографии Уфимского института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.

[5] Тем не менее, акинаки *типа Солоха* встречаются и восточнее – к примеру, в окрестностях Тюмени (Матвеева и др., 1994) и Петропавловского Приишимья (Хабдулина, Плешаков, 2003, с. 216–218, рис. 1, *2*). Пользуясь случаем, хочу поблагодарить А.В. Денисова за информацию.

Литература

Агульников и др., 2013: Агульников С.М., Попович С.С., Церна С.В., Топал Д.А. Скифский курган № 7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре // Stratum plus. 2013. № 3. С. 257–284.

Алексеев, 1991: Алексеев А.Ю. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н.э. // АСГЭ. 1991. № 31. С. 43–56.

Алексеев, 1994: Алексеев А.Ю. Большие «царские» курганы V–IV вв. до н.э. в Европейской Скифии: хронология и толкования // Элитные курганы Евразии в скифо-сарматскую эпоху: Материалы заседаний «круглого стола» 22–24 декабря 1994 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1994. С. 12–17.

Алексеев, 2003: Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV в. до н.э. СПб., 2003. 416 с.

Алексеев и др., 1991: Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев: Наукова думка, 1991. 414 с.

Артамонов, 1966: Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Ленинград: Артия, Советский художник, 1966. 120 с.

Бабенко, Чижова, 2005: Бабенко Л.И., Чижова Ю.А. Зеркала из погребений Песочинского курганного могильника // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Матеріали II-ї Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої 85-річчю Луганського обласного краєзнавчого музею. Луганськ, 2005. С. 131–134.

Бабенко, 2005: Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков: ИД Райдер, 2005. 282 с.

Бандуровский, Буйнов, 2000: Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант). Киев: ИА НАНУ, 2000. 244 с.

Березуцкий, Золотарев, 2008: Березуцкий В.Д., Золотарев П.М. Новые материалы раннего железного века из лесостепного Подонья // РА. 2008. № 4. С. 111–119.

Берлизов, 2011: Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматиии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. – V в. н.э. Ч. 1. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011. 320 с.

Бобринский, 1894: Бобринский А.А. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. Т. 2. СПб., 1894. 232 с.

Братченко и др., 1989: Братченко С.Н., Швецов М.Л., Дубовская О.Р. Курган IV в. до н.э. в бассейне Северского Донца // СА. 1989. № 1. С. 170–177.

Брашинский, 1965: Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Eirene: studia Graeca et Latina. Vol. IV. Praha, 1965. С. 89–109.

Брашинский, 1975: Брашинский И.Б. Фасосская амфора с клеймом из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Вып. XL.

Брашинский, 1980: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Ленинград: Наука, 1980. 266 с.

Бруяко, 2005: Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р.Х. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2005. 358 с.

Васильев, 2001: Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н.э. Уфа: Гилем, 2001. 153 с.

Васильев, 2001а: Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград, 2001а. С. 169–179.

Велитченко, 2011: Велитченко В.В. Кинжал из поселка Мисяш Челябинской области // Научный поиск: материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011.

Венедиктов, Герасимов, 1973: Венедиков И., Герасимов Г. Тракийското изкуство. София: Български художник, 1973. 407 с.

Виноградов, 1978: Виноградов В.Б. К этнокультурной характеристике населения ущелья Гумса в скифское время // VIII-е Крупновские чтения: Тез. докл. Нальчик, 1978. С. 32–34.

Власова, 1997: Власова Е.В. Об Ушаковском кургане // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов в честь проф. Е.А. Молева. Нижний Новгород: ННГУ, 1997.

Власова, 2001: Власова Е.В. Семибратние курганы // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С. 129–130.

Ворошилов, 2008: Ворошилов А.Н. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы тематической научной конференции 16–19 декабря 2008 г. / Отв. ред.: Д.Г. Савинов, В.Н. Седых. СПб., 2008. С. 91–96.

Ворошилов, Золотарев, 2006: Ворошилов А.Н., Золотарев П.М. Новые находки оружия скифского времени на территории лесостепного Дона // Новик. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. Воронеж: Истоки, 2006. № 11. С. 27–33.

Горбунов, Исмагилов, 1976: Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии // СА. 1976. № 3. С. 229–247.

Городцов, 1911: Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г. // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове 1908 г. Т. III. 1911. С. 93–161.

Горончаровский, 2011: Горончаровский В.А. Синдика в период возведения Семибратних курганов // Мнемон. 2011. № 10. С. 116–140.

Граков, 1961: Граков Б.Н. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома // СА. 1961. № 4. С. 139–147.

Гребенников, 2008: Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н.э.). Николаев, 2008. 191 с.

Гречко, 2012: Гречко Д.С. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н.э.) скифской истории // Stratum plus. 2012. № 3. С. 75–106.

Григорьев, 1994: Григорьев В.П. Захоронение тяжеловооруженного скифского воина у с. Гладковщина // Древности скифов / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев, 1994. С. 63–79.

Григорьев, Скорый, 2011: Григорьев В.П., Скорый С.А. Скифские курганы у с. Вишнополь на юге Днепровской Правобережной Лесостепи // Stratum plus. 2011. № 3. С. 175–214.

Гуляев, 2004: Гуляев В.И. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время (V–IV вв. до н.э.) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. М.: РАН, 2004. С. 7–24.

Гуляев, 2009: Гуляев В.И. «Парадные» мечи V–IV вв. до н.э. из курганов Скифии // Археологические памятники Восточной Европы. № 13 / Отв. ред. В.В. Килейников. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 147–151.

Гуцалов, 2006: Гуцалов С.Ю. Могильник Сарытау-1. Курган 7 (скифская эпоха) // Археология Южного Урала. Степь: (проблемы культурогенеза) / Отв. ред. С.Г. Боталов. Челябинск: Рифей, 2006. С. 246–250.

Денисов, 2010: Денисов А.В. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки. Вып. XV / Отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: Офорт, 2010. С. 222–229.

Денисов, Мышкин, 2008: Денисов А.В., Мышкин В.Н. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н.э. // НАВ. 2008. № 9. С. 62–75.

Древности.., 1899: Древности Приднепровья. Собрание Б.Н. и В.И. Ханенко. Вып. II. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. К., 1899. 82 с.

Древняя история Зауралья, 2000: Древняя история Зауралья / В 2 т. Ранний железный век и средневековье. Т. II. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 494 с.

Елагина, 1959: Елагина Н.Г. Скифские антропоморфные стелы Николаевского музея // СА. 1959. № 2. С. 187–196.

Железчиков и др., 2006: Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. 158 с.

Златковская, Мелюкова, 1969: Златковская Т.Д., Мелюкова А.И. От редакции // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. МИА 150 / Отв. ред.: Т.Д. Златковская, А.И. Мелюкова. М.: Наука, 1969. С. 3–6.

Іллінська, 1968: Іллінська В.А. Із неопублікованих матеріалів скіфського часу в Лівобережному Лісостепу // Археологія. 1968. Вып. XXI. С. 147–153.

Ильинская, 1968: Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев: Наукова думка, 1968. 268 с.

Исмагилов, 1978: Исмагилов Р.Б. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии // СА. 1978. № 4. С. 229–238.

Исмагилов, 2001: Исмагилов Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // УАВ. 2001. № 3. С. 117–147.

Канторович, 2012: Канторович А.Р. Изображения обособленных конечностей хищников в искусстве скифского звериного стиля Восточной Европы: типология, хронология, анализ истоков и эволюция // Stratum plus. 2012. № 3. С. 17–71.

Ковпаненко, 1967: Ковпаненко Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. Київ: Наукова думка, 1967. 188 с.

Ковпаненко и др., 1989: Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев: Наукова думка, 1989. 335 с.

Косиков, Павлик, 1992: Косиков В.А., Павлик А.А. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея // ДАС. 1992. № 2. С. 113–118.

Ломтадзе, Фирсов, 2012: Ломтадзе Г.А., Фирсов К.Б. Комплекс раннескифского времени из кургана у села Волковцы в Посулье (по материалам из собрания ГИМ) // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной / Отв. ред.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов // Труды ГИМ. № 191. М.: ГИМ, 2012. С. 281–298.

Максимов, Полесских, 1971: Максимов Е.К., Полесских М.Р. Заметка об акинаках // СА. 1971. № 2. С. 238–242.

Манцевич, 1969: Манцевич А.П. Парадный меч из кургана Солоха // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. МИА. № 150 / Отв. ред.: Т.Д. Златковская, А.И. Мелюкова. М.: Наука, 1969. С. 96–118.

Манцевич, 1987: Манцевич А.П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Ленинград: Искусство, 1987. 143 с.

Матвеева и др., 1994: Матвеева Н.П., Матвеев А.В., Зах В.А. Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1994. 124 с.

Махортых, 1987: Махортых С.В. Новые данные о скифо-кавказских контактах // Скифы Северного Причерноморья / Отв. ред. Е.В. Черненко. Киев: Наукова думка, 1987. С. 53–62.

Махортых, 2011: Махортых С.В. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника // История оружия. Запорожье, 2011. № 2–3. С. 10–15.

Махортых, 2012: Махортых С.В. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска // Stratum plus. 2012. № 3. С. 145–160.

Медведев, 1999: Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 159 с.

Мелюкова, 1964: Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. М.: Наука, 1964. Д1–4. 90 с.

Мерперт, 1948: Мерперт Н.Я. Акинак с когтевидным навершием // КСИА. 1948. № 22. С. 74–79.

Мец, 2006: Мец Ф. О недавней находке в Баден-Вюртемберге // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда. Т. II / Отв. ред.: А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2006. С. 43–45.

Миллер, 1910: Миллер А.А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35. С. 86–130.

Миллер, 1914: Миллер А.А. Раскопки у станицы Елизаветовской в 1911 году // ИАК. 1914. № 56. С. 220–247.

Миллер, 1925: Миллер А.А. Новый источник к изучению связи Скифии с Кавказом // ИРАИМК. 1925. № 4. С. 96–114.

Милчев, Ковачев, 1967: Милчев А., Ковачев Н. Необнародвани паметници от Севлиевско // Археология. 1967. № 2. С. 39–46.

Могильников, 1992: Могильников В.А. Ранний железный век лесостепи Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 283–291.

Мозолевский, 1973: Мозолевский Б.Н. Скифские курганы у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифские древности / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1973. С. 187–234.

Монахов, 1999: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II в. до н.э. Саратов: СГУ, 1999. 675 с.

Монахов, 2003: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов: Киммерида, СГУ, 2003. 351 с.

Моржерин, 2004: Моржерин К.Ю. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I-я Международная Нижневолжская археологическая конференция: Тез. докл. Волгоград: ВолГУ, 2004. С. 182–186.

Мурзін, Шлайфер, 2011: Мурзін В.Ю., Шлайфер В.Г. Два акінаки з Черкаської області // История оружия. Запорожье, 2011. № 2–3. С. 30–33.

Мурзин, Шлайфер, 2011: Мурзин В.Ю., Шлайфер В.Г. Два необычных акинака из Черкасской области // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж: Научная книга, 2011. С. 109–113.

Мышкин, Скарбовенко, 2000: Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке // Кавитов П.С. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000. С. 9–63.

Мышкин, Скарбовенко, 2010: Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. Ранние кочевники Самарского Поволжья: история и итоги изучения // Краеведческие записки. Самара, 2010. № 15. С. 87–100.

Новичихин, 2006: Новичихин А.М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э (по материалам погребальных памятников). Анапа: РИО СГУТ и КД, 2006. 220 с.

Ольховский, Евдокимов, 1994: Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н.э. М.: Метео, 1994. 185 с.

Онайко, 1966а: Онайко Н.А. Античный импорт в Приазовье и Побужье в VII–V вв. до н.э. // САИ Д1–27. М.: Наука, 1966а. 121 с.

Петренко, 1967: Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. // САИ. М.: Наука, 1967. Д1–4. 179 с.

Петренко, Яценко, 2006: Петренко В.Г., Яценко И.В. Анна Ивановна Мелюкова // Древности скифской эпохи. МАР. № 7 / Отв. ред.: В.Г. Петренко, Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 2006. С. 10–18.

Попова, 1976: Попова Е.А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры // СА. 1976. № 1. С. 108–121.

Ромашко, Скорий, 2010: Ромашко В.А., Скорий С.А. Скіфський аристократичний курган Близнюк 2 // Археологія. 2010. № 4. С. 79–97.

Ромашко, Скорый, 2009: Ромашко В.А., Скорый С.А. Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье. Днепропетровск: Пороги, 2009. 251 с.

Ростовцев, 1918: Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // МАР. Петроград, 1918. № 37. 119 с.

Синика, 2007: Синика В.С. Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правобережье нижнего Днестра // РА. 2007. № 4. С. 170–179.

Синицын, 1952: Синицын И.В. Археологические исследования в Саратовской области и Западном Казахстане // КСИИМК. 1952. Вып. XLV. С. 62–73.

Скрипкин, 2007: Скрипкин А.С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н.э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Докл. к VI междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск, 2007. С. 38–50.

Смирнов, 1961: Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. 161 с.

Сокольский, 1954: Сокольский Н.И. Боспорские мечи // Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. II / Отв. ред. М.М. Кобылина // МИА. 1954. № 33. С. 123–196.

Таиров, 2007а: Таиров А.Д. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: Доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии». Челябинск, 2007а. С. 24–29.

Таиров, Ульянов, 1996: Таиров А.Д., Ульянов И.В. Случайные находки ближнего боя из коллекции лаборатории археологических исследований Челябинского университета // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала / Отв. ред.: Н.О. Иванова, А.Д. Таиров. Челябинск: Аркаим, 1996. С. 139–147.

Тальгрен, 1917: Тальгрен А.М. Два железных меча в Сарапульском музее // Известия общества изучения Прикамского края. Сарапул, 1917. № 1. С. 20–24.

Хабдулина, Плешаков, 2003: Хабдулина М.К., Плешаков А.А. 2003. Случайные находки кинжалов с Приишимья // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи / Отв. ред. М. Жолдасбеков. Астана: Култегін, 2003. С. 215–218.

Черненко, 1973: Черненко Е.В. Оружие из Семибратних курганов // Скифские древности / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1973. С. 64–81.

Черников, 1965: Черников С.С. Загадка золотого кургана. М.: Наука, 1965. 190 с.

Шилов, 1966: Шилов В.П. Ушаковский курган // СА. 1966. № 1. С. 174–191.

Шрамко, 1976: Шрамко Б.А. Новые находки на Бельском городище и некоторые вопросы формирования и семантики образов звериного стиля. // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / Отв. ред.: А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1976. С. 194–209.

Шрамко, 1994: Шрамко Б.А. Розкопки курганів VII–IV ст. до н.е. поблизу Більска // Археологія. 1994. № 4. С. 117–133.

Шульц, 1976: Шульц П.Н. Скифские изваяния // Художественная культура и археология античного мира / Отв. ред.: Н.И. Сокольский. М.: Наука, 1976. С. 218–231.

Яблонский, 2008: Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы международной научной конференции

«Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2008. С. 170–177.

Яблонский, 2008: Яблонский Л.Т. Прохоровка и Филипповка I – опорные памятники раннесарматской эпохи Южного Приуралья // Кадырбаевские чтения. Материалы III Международной научной конференции. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2012. С. 236–241.

Alekseev et al., 2002: Alekseev A.Yu., Bokovenko N.A., Boltrik Yu., Chugunov K.A., Cook G., Dergachev V.A., Kovaliukh N., Possnert G., Plicht J. van der, Scott E.M., Sementsov A., Skripkin V., Vasiliev S., Zaitseva G. 2002. Some problems in the study of the chronology of the ancient nomadic cultures in Eurasia (9th–3rd Centuries BC) // Geochronometria. 2002. № 21. P. 143–150.

Antiquités.., 1892: Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854); réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus par S. Reinach. Paris: Librairie de Firman-Didot, 1892. 425 p.

Borovka, 1928: Borovka G.E. Scythian art. Translated by V.G. Childe. London: Ernest Benn, 1928. 111 p.

Ginters, 1928: Ginters W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin: W. de Gruyter, 1928. 98 p.

Gold.., 1987: Gold of the Thracian horsemen: treasures from Bulgaria. Montreal: Éditions de l'Homme, 1987. 320 p.

Kieseritzky, 1902: Kieseritzky G.E. Funde in Südrussland // Archäologische Anzeiger. 1902. № 2. S. 44–46.

Minns, 1913: Minns E.H. Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge: University Press, 1913. 720 p.

Sparkes, Talcott, 1970: Sparkes B.A., Talcott L. Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton, New Jersey: The American school of Classical studies at Athens, 1970. 618 p.

Tallgren, 1917: Tallgren A.M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservées chez le dr. Karl Hedman à Vasa: chapitres d'archéologie sibérienne. Helsingfors: K. F. Puromiehen kirjapaino o.-y., 1917. 93 p.